

Они были очень близки, и Лю Гуан, смотревший в мерцающие мягким светом глаза, походившие на омуты, внезапно покраснел и прикрыл свои глаза.

Чэн Но смотрел, как тот опустил свои длинные ресницы, и его сердце замерло. Лю Гуан протянул руку и обнял его, Чэн Но почувствовал его мощное сердцебиение.

Раньше он был его младшим братом, но теперь он его маленький парень.

Чэн Но вдруг сказал это про себя, и не смог удержаться от смеха.

— Твоя улыбка по настоящему прекрасна, — сказал Лю Гуан тупо на него уставившись, его сердце заколотилось еще сильнее.

Он ярко улыбнувшись тоже обнял Лю Гуана.

Он абсолютно уверен - Лю Гуан ему нравится.....

Они лежали на траве прижавшись друг к другу у костра. В этом сезоне все еще немного холодно, но температура Лю Гуана всегда выше, чем у обычных людей, Чэн Но, лежащий на боку, чувствовал себя очень комфортно.

Звезды и луна на ночном небе очень ярко сияли, Чэн Но долго смотрел на них с улыбкой на губах, а затем закрыл глаза.

Лю Гуан знал, что тот уснул и осторожно прижался поближе.

Хотя Чэн Но улыбался и разговаривал в положительном ключе, все же было заметно, как он расстроен. Он дотронулся до волос Чэн Но пальцами, хоть они и не длинные, но на ощупь они мягкие и шелковистые.

Во сне Чэн Но нахмурился и дыхание у него перехвалило, видимо ему снилось нехорошее. Лю Гуан осторожно погладил его спину, и лицо у него наконец успокоилось.

Лю Гуан уставился на него, вдыхая знакомый запах, и его глаза почему-то увлажнились. Ему нравился Чэн Но. Он не знал, как быть, что бы Чэн Но мог видеть только его одного, как сейчас, но он не знал, о чем тот мечтал ...

Следующие несколько дней это было все равно, что поход по горам, и у них в эти дни не было никаких происшествий. В ожидании возвращения в Ляо Цзи, глядя на знакомые ворота издалека, Чэн Но снова почувствовал в груди тяжесть.

Он сознательно контролировал себя, чтобы не вспоминать о Бай Жуи, и он был счастлив, но иногда ему виделись его шокированные глаза, и от этого начинал задыхаться.

Каково было настроение Бай Жуи в то время, и как он в одиночку вернулся раненым, и как он с ними справлялся ... Хотя он уже довольно зрел и устойчив, он всего лишь подросток.

Но сейчас, раз у них ничего так и не случилось, и он мог только надеяться, что время может исцелить его, так что это лучший исход.

Чэн Но повернул голову, чтобы посмотреть на Лю Гуана, и улыбнулся ему.

Хотя в прошлом это задание считалось проваленным, позднее все исправилось, и, согласно показаниям охранников в Павильон Линюнь затесался чужак, поэтому Чэн Но и другие считались невиновными.

Лю Гуан, как внесший наибольший вклад, получил наибольшую благодарность от семьи невесты, в виде пожертвованных денег, все эти разбирательства длились несколько дней.

Деньги, полученные Лю Гуаном за этот случай он все передал Чэн Но. Тот спрятал их в сумку для хранения. Теперь, когда у него появлялось свободное время, он касался этой сумки. Он никогда не видел столько денег!

Лю Гуан смотрел на него с презрением, но в сердце был счастлив.

Единственная проблема в том, что Лю Гуан стал знаменит, и за ним стали гоняться всевозможные тинни, а посылаемые ими подарки потекли рекой. Однако Лю Гуан всегда их забрасывал куда-то и не давал ни одному тинни ни единого шанса, и многие дары попадали в руки Чэн Но. Некоторые Чэн Но вернул/забрал?, остальное еду, одежду и украшения сложил в кучу. Лю Гуан обернул кучу вещей в ткань и бросил их на обочину перед всеми, чтобы тинни больше к нему не лезли.

Порой Чэн Но просто не знал, плакать ему или смеяться, ведь ему приходили подарки и от тридцатилетних! Хотя люди в этом мире могут дожить до сотен лет, и они могут сохранять свою внешность двадцатилетних и в возрасте до ста или двухсот лет, но это же попросту коровы кушающие нежную травку (то есть растление малолетних)! Он вдруг подумал о собственной виноватой совести, он ведь по сути съел маленькую нежную травку ... Он морально разложился!

Лю Гуан собирался вскоре отправиться на новую миссию. И они, лежа в постели, обсуждали это некоторое время. Болтая тот положил руки на талию Чэн Но, нежно поглаживая вызывая искушение.

Дыхание Чэн Но постепенно участилось, на самом деле, за исключением тех двух раз, они так

ни чем и не занимались. Он не знал, почему Лю Гуан больше не приставал к нему с этим, и они просто спали вместе.

Повернувшись к нему он внимательно смотрел на Лю Гуана, и на лице у того появился какой-то стыд, и он выглядел очень мило. Он сильно поцеловал в губы Лю Гуана, и прошептал:

— Только без укусов.

Тело Лю Гуана отчетливо задрожало, температура его тела внезапно поднялась, и он начал спешно раздеваться. Чэн Но накрыл их обоих тонким покрывалом, прикрыв их шалости с Лю Гуаном.

Коже без одежды было очень приятно ... Лю Гуан взял инициативу на себя и начал беспорядочно покрывать поцелуями его шею и грудь, попутно глядя все его тело. Хотя и неуклюже, он явно пытался сделать ему приятно.

Желание Чэн Но возросло, задыхаясь в спешке, и его руки тоже гладили тут и там. Просто опыт Лю Гуана все еще мал, и он, от волнения, все же укусил его в грудь, отчего тот почувствовал боль.

Из-за этого он схватил Лю Гуана и сильно поцеловал его, продолжая гладить.

Спустя долгое время Чэн Но наконец, сильно задыхаясь, кончил. Успокаивая дыхание, он взглянул на Лю Гуана, и увидел, что тот не мигая смотрит на него. Его большие зеленые глаза несли в себе некоторую депрессию.

Это выражение действительно не подходило Лю Гуану ...

— Что случилось? — ошеломленно спросил он, обнимая его за талию.

— Все хорошо, просто хотел тебя рассмотреть повнимательнее, — придя в себя ответил тот, и потер свое лицо рукой.

Чэн Но застыл, Лю Гуан о чем-то тревожится?

Он прижался своим лбом ко лбу Лю Гуана и серьезно сказал:

— Лю Гуан, хотя о Бай Жуи у меня хорошее впечатление, и я ему многим обязан. Но он просто друг. Я сказал, что мне нравишься именно ты, и в будущем я останусь только с тобой. Клянусь.

— Мне не понравятся другие тинни, кроме тебя, и я тоже тебе клянусь в этом. Ты, ты не

будешь с другими мужчинами в будущем, правда? — прошептал Лю Гуан, задержав перед этим дыхание.

Как мог Лю Гуан знать подобные мягкие слова, ведь, обычно, он говорит совсем не так? Теперь он так нервничал, что забыл дышать ...

— Эн, мне нужен лишь ты, — затрепетав, сказал Чэн Но, и нежно поцеловал того в губы.

На следующее утро Лю Гуан уезжал спозаранку, и Чэн Но проводил его в дорогу.

Он аккуратно расправил вырез Лю Гуана, похлопал его по плечу и улыбнулся:

— Береги себя.

Глаза Лю Гуана вновь обрели прежний яркость, поглядев на него, он кивнул.

После того, как Лю Гуан исчез в дали, Чэн Но почувствовал на сердце пустоту.

Задачи всегда связаны с опасностями, но таков этот мир, и он может только продолжать становиться сильнее.

Он глубоко вздохнул и просто отправился на тренировочную площадку.

После трехдневной тренировки Чэн Но вернулся совершенно измочаленным, как только открыл дверь, из окна на столе упала знакомая птица-посыльный. С тяжелым сердцем он медленно приблизился и снял бамбуковую трубку с ноги птицы.

Открывая записку, он обнаружил, что у него дрожат руки, и сел.

Записка, как обычно, с красивым почерком, а содержание все так же просто, как и раньше. Только время и место.

Когда написанное стало совсем не видно, Чэн Но понял, что он долго сидел, и небо совершенно стемнело. Он зажег масляную лампу и хотел сжечь записку. Он боялся, что, если Лю Гуан вернувшись увидит ее, он снова начнет волноваться. Именно поэтому, он хотел сжечь ее.

Но его руки необъяснимо тряслись, а затем он расстроено сложил записку и положил ее в шкаф - сделает это, увидевшись с Бай Жуи.

В прошлый раз он был слишком взволнован и не мог многое объяснить. На самом деле, просто быть хорошими друзьями тоже не плохо. Он решил, что при виде Бай Жуи он останется

спокоен. Он был намного старше, чем Бай Жуй, и правильно смотреть на него в качестве ребенка.

В назначенное время Чэн Но выбрал темное одеяние, чтоб казаться более сдержанным, и запрыгнул на свое животное.

Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем подняться наверх, пытаясь показать широкую улыбку, похожую на прежнюю, затем толкнул дверь и вошел.

В тот момент, как он увидел Бай Жуи, едва успокоившееся сердце снова пришло в хаос, а каждое движение тела стало жестким и неловким.

Бай Жуи не скрывал своего цвета волос и глаз, тихо стоял у окна, он явно похудел.

Чэн Но мгновенно смутился, быстро опустил глаза и выдавив улыбку, сказал:

— Долго ждал? Твоим ранам ... лучше?

Бай Жуи мягко произнес "мгм", Чэн Но знал, что он смотрит на него, крепко сжал ладони, улыбнулся и поднял голову, сказал:

— Это хорошо.

Раньше, когда ладили, они мало разговаривали но атмосфера была очень гармоничной. Но сейчас, как только их голоса затихли, в комнате стало тихо и страшно.

Чэн Но изо всех сил старался оставаться естественным, но лицо его свело судорогой. И куда делись все темы для беседы?! Он чувствовал, что его мозг совершенно пуст.

Красивые золотые глаза Бай Жуи смотрели на него, не моргая, все так же мягко, как и раньше.

Чэн Но смущенно склонил голову. Насколько же он был слеп, что даже не заметил этого?

— Приготовь мне поесть, — слегка улыбнулся Бай Жуи, — Я так и не ел твоей стряпни с тех самых пор, как мы расстались.

— Эн, — сказал немного ошеломленный Чэн Но, и вышел за дверь вслед за ним.

Скорее всего Бай Жуи арендовал весь ресторан, и внизу вообще никого не было. Чэн Но даже расстроился, ведь придя сюда он этого не заметил.

Они пошли на заднюю кухню, где оказались уже приготовлены ингредиенты – десятки видов овощей и кусочков мяса были вымыты и выложены на разделочную доску.

— Что бы ты хотел? — задумчиво спросил он.

— Все, что хочешь, — спокойно ответил Бай Жуи, стоя в дверях.

Чэн Но подумал и начал быстро нарезать овощи, подходящие по вкусам Бай Жуи.

Он опустошил свой разум, просто думая о приготовлении пищи и напряжение сразу спало.

Четыре блюда и один суп были готовы, Чэн Но вытер пот со лба и с улыбкой повернулся, говоря:

— Может быть не так вкусно, давно не готовил.

Бай Жуи неуклюже встал, но Чэн Но остановил его, сказав:

— Когда мы только приехали в город Ляо Цзи, мы с Лю Гуаном подрабатывали в ресторанном зале. Тогда я научился быть официантом, позволь мне служить тебе.

Бай Жуи отпустил его, и подумав, последовал за ним.

Все четыре блюда освежают. Чэн Но смотрел на Бай Жуи, медленно подавая блюда, Бай Жуи ел очень аккуратно и совершенно беззвучно.

— Очень вкусно, — Бай Жуи снова попробовал и усмехнулся, — Спасибо.

Увидев, как Бай Жуи дважды улыбнулся в этот день, Чэн Нуо почувствовал, что его мозг едва ли в состоянии это переварить.

Выражение на лице Бай Жуи всегда практически отсутствовали, обычно у него был будто лицевой паралич, и сегодняшние улыбки просто поражали. Может из-за непривычки, но улыбка казалась напряженной.

— Хорошо, что тебе нравится, — сказал он смущенно.

— Пойдем со мной, — сказал Бай Жуи доев и аккуратно вытерев лицо, затем встал из-за стола и вышел.

Чэн Но был ошеломлен внезапной переменой и неловко последовал за ним. Он шел медленно, и Бай Жуи остановился, потому он поспешил приблизиться к нему.

В душе он себя подбадривал: они же просто друзья!

По пути Бай Жуи не говорил и не останавливался, Чэн Но не знал о чем с ним говорить, поэтому просто следовал за ним. Был полдень, и пешеходы на дороге суетились, но по ощущениям Чэн Но казалось, что обстановка тихая и страшная.

Спустя непонятно сколько времени Чэн Но поднял голову и обнаружил, что они на самом деле подошли к воротам города. Зачем Бай Жуи пришел сюда, ему здесь что-то нужно?

Бай Жуи внезапно схватил его за руку и потянул наружу ворот.

Когда Чэн Но схватили за руку, у него закружилась голова, мысли прекратились, и он последовал за Бай Жуи. Достигнув выхода из городских ворот, Бай Жуи выпустил его руку и продолжал молчать. Его руки все еще ощущали прикосновение руки Бай Жуи, которое было прохладным и сильным.

Бай Жуи долго смотрел на него, не моргая, и тихо сказал:

— Я ухожу, береги себя.

<http://bllate.org/book/15020/1327437>